

В. И. БАЙДИН

Новые источники по истории крестьянских волнений на Урале в 40-е гг. XIX в.

Общепризнано понимание старообрядчества как явления, связанного с антифеодальным протестом в условиях России. Религиозная форма этого протеста исторически обусловлена тем положением, «которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»¹.

Советская историческая наука в последние десятилетия уделяет значительное внимание изучению старообрядчества как движения социального протеста в религиозной форме и связи его с идеологией народных масс².

Большую роль сыграло старообрядчество в истории Урала. С XVIII в. эта окраина России становится одним из крупных старообрядческих центров. Ко второй четверти XIX в. Урал, в частности Пермская губерния, прочно занимает первое место по числу старообрядческого населения в правительственной статистике раскола³. Основная часть старообрядчества была сосредоточена на горных заводах и в селениях государственных крестьян.

В начале 40-х гг. XIX в. началось проведение в жизнь реформы управления государственными крестьянами, разработанной одним из крупных николаевских чиновников П. Д. Киселе-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 361.

² Назовем лишь наиболее крупные работы: Рындзюнский П. Г. Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма. — ВИАР. М., 1950, вып. 1, с. 188—248; Он же. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв. М., 1967; Миловидов В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969; Карцов В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971, ч. 1, 2; Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974; Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977.

³ ЦГИА СССР, ф. 1473, оп. 1, д. 7, л. 169.

вым. Вместе с тем намечалось улучшение системы хозяйства государственной деревни путем создания запасов, яровых семян, расширения посадок картофеля, организации образцовых ферм и т. п. Реорганизация управления казенными крестьянами означала для них усиление феодальной эксплуатации, а попытки улучшения хозяйства оборачивались произволом администрации. Государственное крестьянство Зауралья ответило на реформу Киселева исключительными по своему размаху волнениями, в которых приняли участие сотни тысяч человек. Для их подавления правительству пришлось посылать целую армию. Проведение реформы и ответ на нее уральского крестьянства обстоятельно изучены в известной монографии академика Н. М. Дружинина⁴.

Сведения об идеологии охваченного волнениями государственного крестьянства Зауралья исходят, в основном, из правительственных источников. В ходе волнений широко циркулировали слухи о передаче в «удел». С пропагандистскими целями распространялись подложные указы от имени царя и воззвания бороться «за свободу». После поражения своих выступлений крестьяне ждали появления Константина-«избавителя»⁵. Н. М. Дружинин указывает также на сильное влияние старообрядческой идеологии⁶. Во время полевых археографических исследований Уральского и Челябинского университетов последних лет были обнаружены памятники крестьянской старообрядческой литературы, связанные с волнениями государственных крестьян Зауралья в 1842—1843 гг.

К числу этих памятников относится старообрядческий рукописный сборник, полученный в д. Н. Катарач Талицкого района Свердловской области от П. А. Рыжковой⁷. Сборник дефектен. Отсутствуют л. 1—41, 104—105, 110 и последующие. Он содержит часть Слова о лжеучителях (л. 42—65), послание старца Филофея псковского Елизарова монастыря Ивану Грозному (л. 66—81), эсхатологическое сочинение (л. 66—103, 106—107), выписки из 40-й гл. Стоглава о бранобрении (л. 108) и 31-й гл. о супротивном знамении (л. 108—109). Рукопись написана на бумаге в 4-ку полууставом XIX в., одним почерком. Филигрань — вятский герб с буквами СБФ и белой датой 1834 г. (л. 60, 61, 64). В справочной литературе не отмечена.

Сборник можно датировать началом 40-х гг. XIX в. Основанием для этого служит сочинение эсхатологического характера,

---

⁴ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М., 1958, т. 2, с. 477—490.

⁵ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне..., с. 477, 480, 481—483, 489—490.

⁶ Там же, с. 484. См. также: Середя Н. Позднейшие волнения в Оренбургском крае.—Вестн. Европы, 1868, № 4, с. 618; Колупанов Н. Камышловское дело.—Вестн. Европы, 1870, № 10, с. 613.

⁷ ЧГУ, Талицкое собр.; № 15 р.

которое, несмотря на традиционную форму, направлено против реформы управления государственными крестьянами П. Д. Киселева и связано с уральскими событиями того времени. Другим подтверждением нашей датировки является помещенное в сборнике слово о лжеучителях, обличающее беглых попов как «бегунов и предателей» (л. 44). В 1840 г. в Тюмени состоялся собор, провозгласивший окончательный разрыв с традицией приема беглых священников и оформивший на территории Зауралья крупную организацию часовенных⁸. Часовенное согласие получило в дальнейшем преимущественное распространение на обширных пространствах Урала и Сибири. Однако отказ от приема беглых попов, провозглашенный на Тюменском соборе, немедленно вызвал острую полемику в старообрядческой среде и требовал обоснования. Этой цели служит слово о лжеучителях. Датировке рукописи (начало 40-х гг.) не противоречит белая дата бумаги.

Для нашей темы особый интерес представляет эсхатологическое сочинение. В основе своей оно компилятивно. Наряду с традиционными выписками о пришествии антихриста и конце мира из апокалипсиса, библейских пророков, Ефрема Сирина и т. д., в состав этого сочинения входят статьи из старообрядческих сочинений на эту тему, созданных в XVII — начале XIX в. Все это позволяет создать широкую эсхатологическую картину, которую составитель рукописи отождествляет с реалиями России того времени.

Так, со ссылкой на 14-ю гл. книги Зиновия мниха об антихристе говорится следующее: «Воздвигнет велие гонение на православных христиан, да никтоже не имать где главы приклонити... Повелит творити некая писмена на карточках с тайным именем, да бес тех не могут путешествовати, да на то глядят ведоми будут и без беды пройдут камо» (л. 85 об.—86). Читателю, конечно, не трудно было провести аналогию с противораскольническими мероприятиями николаевского правительства и паспортной системой, ограничивающей передвижение и хозяйственную самостоятельность крестьянства. В ходе волнений крестьяне Челябинского уезда Оренбургской губернии в 1843 г. выступили и против паспортной системы⁹.

На л. 93—102 помещено сочинение о Наполеоне (Аполлионе) — «антихристе» как выписка из хронографа (гл. 148, л. 1354). Известна легенда того же содержания, существующая со времен Отечественной войны 1812 г.¹⁰ Палладий, описывая старооб-

⁸ См.: Соборное уложение Тюменского собора, бывшего в лето 7341 года ноября 13.— УрГУ, Шатровское собр., № 46р/92, л. 1—7.

⁹ *Середа Н.* Позднейшие волнения в Оренбургском крае, с. 610.

¹⁰ *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды, с. 198. Вопрос о взаимоотношении фольклорного и письменного старообрядческого варианта требует специального исследования. Скорее всего, возникновение рукописной версии и легенды связано со старообрядческой средой. В даль-

рядчество на Невьянском заводе, сообщал: «Раскол здесь ускорился особенно по случаю нашествия Наполеона на Россию, которого раскольники почти все считали антихристом¹¹. В выписке повествуется не только о пришествии Наполеона «антихриста», но и о борьбе с ним. Наполеона разбивают «казаки урядю братаемые с крестами». Далее автор сообщает, что после победы над Наполеоном в Царьграде воцарится Константин. Константин должен погибнуть от руки своего любимого генерала, в которого воплотился антихрист (л. 93—98 об.). Возможно, здесь нашла отражение легенда о «Константине-избавителе» и отношение старообрядчества к восстанию декабристов. С. Д. Нечаев, исследовавший в 1826 г. старообрядчество в Пермской губернии, писал в своем дневнике, что поморцы Ектарского завода «надежды свои возлагали на Константина Павловича». Старообрядцы подкрепляли это предсказанием, основанном на имени Константина, что «сей государь возьмет Царьград»¹². Даже после вступления на престол Николая I они сохраняли подобные взгляды. Многие из них за это были сосланы в Сибирь¹³. Восстание же декабристов в старообрядческой традиции понималось как заговор «господ» против царя¹⁴.

Эсхатологические построения подводят читателя к ситуации начала 40-х гг. XIX в. в Зауралье. Изменение традиционного уклада жизни в связи с введением новой системы управления государственными крестьянами, вспыхнувшие волнения и их подавление, развернувшееся в это время наступление на раскол также связывались в сознании крестьян-старообрядцев с пришествием антихриста.

В сочинении это время описывается в следующих словах: «Тогда антихрист послет слуги во вся страны изыскаты верных христиан и брано ими будет хлеба в магазеех по пяти четвертей з души, а по отыскании на местех всех у магазинов будут определенныя приставники с печатию чювственною, кто от христиан возмет того хлеба,— наложить на него печать с приписанием «аду сын сатанин», и помолится отцу сатане... А кто не примет печати, тому хлеба не даст и таковы з голоду умрет, а напоследок вящи первых мученик себя оправдит...» (л. 102—

нейшем это сочинение получило широкое распространение на Урале в качестве самостоятельного произведения. (См.: УрГУ, Северочелябинское собр., № 11р/28, л. 17—20; Красноуфимское собр., № 14р/253, л. 206 об.—214).

¹¹ А. П. Обзорение пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб., 1863, с. 5.

¹² Характерно, что в сборнике Красноуфимского собрания вместе с сочинением о Наполеоне-«антихристе» помещено предсказывание со ссылкой на хронограф, что Царьград «у Константина отбили и паки Константином и взят будет». (УрГУ, Красноуфимское собр., № 14р/253, л. 221 об.—222 об.).

¹³ Исследование о пермском расколе в начале царствования императора Николая. Из архива С. Д. Нечаева.— Братское слово, 1893, т. 2, с. 836.

¹⁴ Домановский Л. В. Освободительное движение первой четверти XIX века в народном творчестве.— В кн.: Русское народное поэтическое творчество. М.— Л., 1955, т. 2, кн. 1, с. 306.

102 об.). Об этом же говорится и на л. 91—91 об. со ссылкой на гл. 305 книги «Щит веры». Усиленное внимание к вопросу о введении новой администрации и засыпке яровых семян позволяет предполагать, что сочинение появилось в самом начале волнений — весной 1842 г. Именно эти два повода для выступлений крестьянства проявились на первом этапе выступлений государственных крестьян Зауралья¹⁵. Если это так, то сочинение отражает реакцию уральского крестьянства на начало проведения в жизнь реформы П. Д. Киселева.

Какие же выводы делает автор? К сожалению, л. 104 и 105 в рукописи отсутствуют. Сохранившийся конец текста, тем не менее, позволяет это выяснить: «...шитися (видимо, тшится.— В. Б.) силен, да ся борет с сатанюю, а страшливи — да бегают; отрадит им Христос на время убежати, да не соблазнитися, или убоявшася мук — вечно погибнут» (л. 106)¹⁶. За традиционными для крестьянского сознания формулами ясно просматривается призыв к борьбе с «антихристом» — правительственной администрацией времен Николая I и ее мероприятиями. Открытая борьба или пассивное сопротивление — бегство — вот к чему призывает автор.

В конце сочинения звучит знаменитый призыв протопопа Аввакума до конца стоять за старую веру, за традиционный образ жизни: «Братие, и впредь блюдитесь, хошай бити станут или жещи... А в огни зде не более время потерпеть, аки околь мигнуть,— так и душа выступит: дерзай, ни во что вменяй, не бойся...» (л. 107)¹⁷.

Это сочинение пользовалось широкой популярностью среди уральских старообрядцев и сохранялось в их среде длительное время. В научной библиотеке УрГУ имеется сборник эсхатологического содержания конца XIX в. (попавший сюда из В. Уфалея, т. е. с западной границы района волнений). В его составе содержатся фрагменты нашего сочинения, в том числе касающиеся «приставников у магазинов»¹⁸. Палладий писал о распространении подобных сочинений среди пермских раскольников и

¹⁵ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне..., с. 477.

¹⁶ Нельзя не заметить почти полного совпадения приведенного отрывка с учением бегунского толка, в частности с сочинениями его основателя Евфимия. (Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсневым. Лондон, 1861, вып. 2, с. 255). Подобное совпадение можно объяснить или распространением бегунской идеологии среди уральского старообрядчества (районы волнений лежат на традиционном пути в Сибирь), или общим источником (сам Евфимий ссылается на Кирилла Иерусалимского).

¹⁷ Ср.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, с. 227. Нам известен лишь один случай попытки самоожжения в период волнений государственных крестьян Зауралья. Андрей Ильин из с. Батуриноского заперся в своем доме, оказал вооруженное сопротивление солдатам и пытался поджечь дом, а вместе с ним и все село. (См.: Дружинин Н. М. Государственные крестьяне..., с. 487).

¹⁸ УрГУ, Северочелябинское собр., № 11р/28, л. 17—20 об., 21—24 об.

приводил его текст полностью в приложении к своей работе¹⁹. Список Палладия в целом совпадает с частью нашего источника, начинающейся с текста о Наполеоне-«антихристе». Но он относится к более позднему времени (Палладий начал писать свою работу не ранее конца 50-х гг. XIX в.). Поэтому в нем нет такого яростного призыва к борьбе. В заключительной части содержатся слова: «...можете — потерпеть, а не можете — бегайте или убегайте»²⁰.

Подобное изменение закономерно. Государственное крестьянство Урала потерпело поражение в борьбе с феодальным государством. Волнения давно подавлены, новая система управления и запасные магазины стали реальностью.

В связи с волнениями государственных крестьян Зауралья следует отметить еще одно старообрядческое сочинение, влияние которого ощущалось в ходе событий. Это сочинение о картофеле, точнее, против картофеля. Оно известно в России, в том числе и на Урале, с XVIII в.²¹ Хорошо его знали здесь и в более позднее время²². Распоряжение об обязательных посадках картофеля вызвало, наряду с реорганизацией управления и засыпкой яровых семян, сильнейшее недовольство уральского государственного крестьянства, которое за благими намерениями правительства видело для себя новые поборы и отягощения. Против этого мероприятия правительства крестьянская масса часто протестовала, как свидетельствуют источники, в терминах старообрядческих сочинений против картофеля: «поганого плода» и «чертова яблока»²³.

Интересна эволюция отношения к картофелю на Урале. Вслед за традиционной статьей, осуждающей «поганую картошь», в сборнике Красноуфимского собрания, относящемся к последней четверти XIX в., следует рассказ о том, что святые отцы на Синае употребляли в пищу картофель, «угодивши богу мнози сим воздержашем»²⁴.

Распространение старообрядческих настроений в среде охваченного волнениями крестьянства не подлежит сомнению. Обстоятельствами, способствовавшими этому, были традиционное отсутствие четких границ между православными и старообрядцами²⁵ и совершенно исключительная степень дискредитации православного духовенства в глазах крестьянства в ходе

¹⁹ А. П. Обзорение пермского раскола..., с. 204—213.

²⁰ Там же, с. 212.

²¹ Сперанский Н. М. Рукописные сборники XVIII века. М., 1963, с. 119; СКМ, № 37.

²² УрГУ, Талицкое собр., № 9р/230, л. 18—19 об.; УрГУ, Красноуфимское собр., № 14р/253, л. 61—65.

²³ Середа Н. Позднейшие волнения в Оренбургском крае, с. 588; Кокосов В. Картофельный бунт, — Ист. вестн., 1913, май, с. 601.

²⁴ УрГУ, Красноуфимское собр., № 14р/253, л. 65, об. — 74.

²⁵ Покровский Н. Н. Организация учета старообрядцев в Сибири в XVIII в. — В кн.: Русское население Поморья и Сибири. М., 1973, с. 381—406.

волнений. Церкви и Долматовский монастырь превратились в опорные пункты администрации и воинских команд²⁶. В этих условиях недовольство крестьянских масс нередко обрушивалось на священнослужителей, а враждебная официальной церкви старообрядческая идеология приобретала особую популярность.

В период кризиса феодализма нерелигиозные формы мировоззрения были достоянием лишь отдельных представителей трудящихся. Поэтому религиозно-оппозиционная идеология с ее богатыми традициями давала возможность выразить свое отношение к происходящему. Радикально настроенное крестьянское сознание в традиционные идеологические формы вкладывало вполне реальное содержание. За эсхатологическими предсказаниями старообрядческих сочинений проступали ненавистные крестьянству утеснения чиновников всех рангов, ухудшение условий жизни и угроза хозяйственной самостоятельности.

---

²⁶ Зырянов А. Шадринский уезд в апреле 1842 г. (Из воспоминаний очевидца).— Пермский сборник. М., 1860, кн. 2, отд. 4, с. 14—19; Кокосов В. Картофельный бунт..., с. 601; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне..., с. 478—480, 483—487.